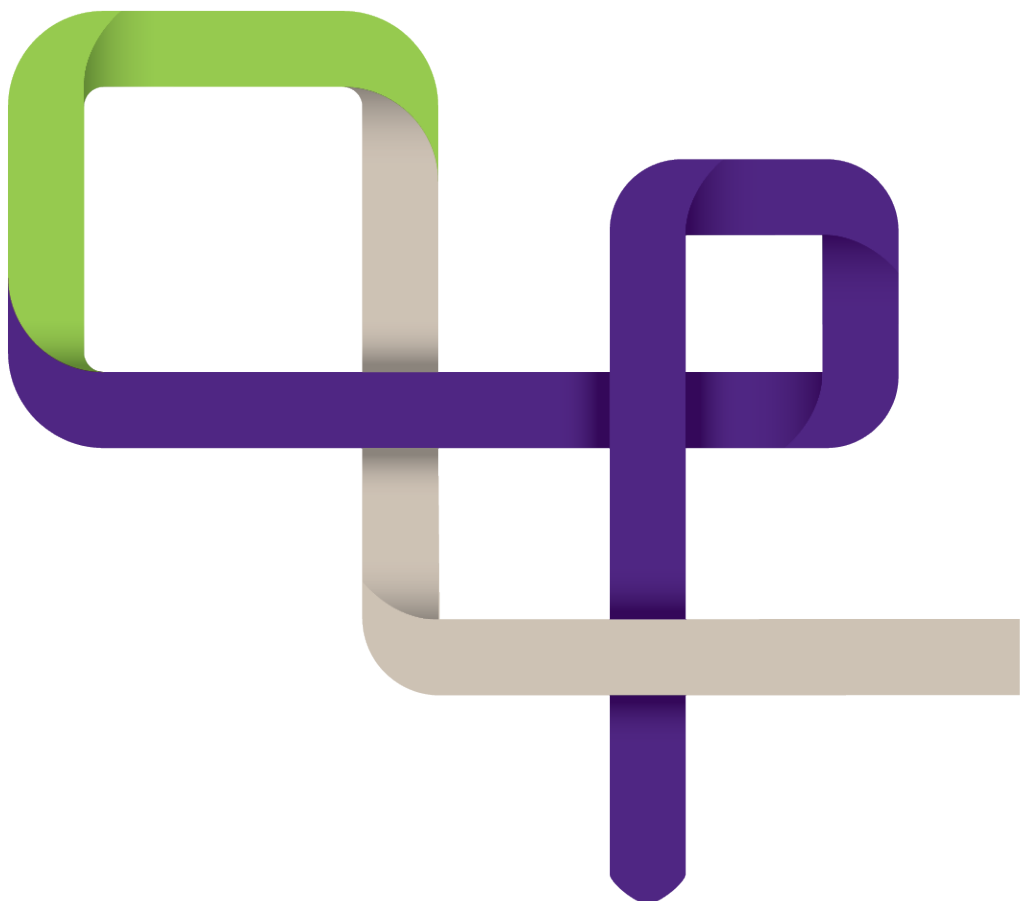

**Обзор решений Верховного Суда РФ
по вопросам банкротства
за апрель 2019 г.**

Москва | 2019

Содержание

I. Банкротство юридических лиц	3
1. Установление статуса залогового кредитора	3
2. Особенности включения в реестр требований при банкротстве застройщика	3
3. Включение требований в реестр: аффилированность кредитора и должника	4
4. Включение в реестр требований кредиторов после закрытия реестра	4
5. Установление статуса залогового кредитора банка в банкротстве застройщика	5
6. Включение задолженности в реестр требований кредиторов должника	6
II. Дела, переданные на рассмотрение в Судебную коллегия по экономическим спорам	7
1. Недействительность договора уступки прав требования в банкротстве банка	7
2. Разрешение разногласий между банком и финансовым управляющим относительно содержания положения о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника, являющегося предметом залога	7
3. Банкротство гражданина. Исключение из реестра требований кредиторов должника безнадежной задолженности перед налоговым органом	8
4. Утверждение мирового соглашения	8
5. Недействительность сделок должника	9

I. Банкротство юридических лиц

1. Установление статуса залогового кредитора

Вывод: суд откажет в установлении статуса залогового кредитора, если срок на подачу такого заявления был пропущен кредитором в связи с тем, что залоговые права по договору цессии на момент закрытия реестра не были ему переданы в полном объеме.

(Определение ВС РФ от 1 апреля 2019 г. № 304-ЭС17-1382(8) по делу № А27-24985/2015)

Дело о банкротстве общества «Сибирская Вагоноремонтная Компания».

Обстоятельства дела

Кредитор выкупил задолженность должника у банка. По договору цессии банк уступил кредитору право требования по основному обязательству. Денежное требование кредитора включено в третью очередь реестра.

По условиям договора цессии требования из обеспечительных сделок (договор залога) переходят к кредитору только после полной оплаты по договору цессии. Такая оплата произведена после закрытия реестра.

Кредитор обратился с заявлением об установлении статуса залогового кредитора после закрытия реестра. Нижестоящие суды указали, что такие обстоятельства пропуска срока на установление требований в качестве залоговых можно считать уважительными. Суды установили статус залогового кредитора.

Решение Суда

Верховный Суд РФ с такой позицией не согласен. По мнению Судебной коллегии по экономическим спорам, согласование сроков совершения уступок находилось полностью в воле cedentа и цессионария и потому не может быть отнесено к неким объективным обстоятельствам. Тот факт, что стороны отсрочили переход залогового права к обществу «Маркер» на период после закрытия реестра, не может служить основанием для признания требования заявленным в срок, так как субъективные договоренности двух сторон не должны противопоставляться третьим лицам (иным кредиторам).

Суд отказал в удовлетворении требований кредитора об установлении статуса залогового кредитора.

2. Особенности включения в реестр требований при банкротстве застройщика

Вывод: кредиторы могут заявить в реестр требования в размере стоимости жилого помещения и причиненных ему убытков.

(Определение ВС РФ от 11 апреля 2019 г. № 305-ЭС18-2130(5) по делу № А40-53873/2017)

Обстоятельства дела

Банкрот, общество «Косинское», — застройщик офисно-жилого комплекса. Дело о банкротстве рассматривается с учетом особенностей, предусмотренных Законом о банкротстве для застройщиков.

Кредиторы (физические лица) первоначально обратились в суд с заявлением о включении в реестр требования о передаче им жилых помещений, которые должны были получить от застройщика после окончания строительства.

Позже собрание участников строительства приняло решение не передавать права застройщика на незавершенный жилой комплекс жилищно-строительному кооперативу, в связи с чем кредиторы обратились в суд с заявлением о трансформации своих требований в денежные и признании их обеспеченными залогом.

Кроме того, кредиторы ходатайствовали об увеличении требований за счет включения в них размера убытков в виде реального ущерба, причиненного нарушением обязательства застройщика по передаче жилого помещения. Убытки рассчитаны в виде разницы между стоимостью жилого помещения, которое должно быть передано участнику строительства, определенной на дату введения первой процедуры, применяемой в деле о банкротстве к застройщику, и суммой уплаченных по договору денежных средств.

Суды отказали кредиторам как в увеличении требований за счет включения в них размера убытков, так и в установлении статуса залогового кредитора.

Решение Суда

Верховный Суд РФ с такой позицией судов не согласен.

Коллегия указала, что механизм расчета размера требований универсален для обоих вариантов волеизъявления участника строительства по удовлетворению его требований к застройщику-банкроту и, по существу, обязывает арбитражный суд учитывать не только размер уплаченного застройщику по договору, но и размер убытков, тем более, если арбитражный управляющий или участник строительства (при неисполнительности арбитражного управляющего) представил отчет

об оценке жилого помещения, в том числе в порядке увеличения размера требований. Нижестоящие суды это не учли, в связи с чем дело отправлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

3. Включение требований в реестр: аффилированность кредитора и должника

Вывод: сам по себе факт аффилированности сторон сделки, в том числе на момент возникновения правоотношений, не свидетельствует о том, что цепочка сделок между обществами координировалась из одного центра и являлась притворной. Требование на основании такой сделки может быть включено в реестр.

(Определение ВС РФ от 15 апреля 2019 г. № 309-ЭС18-22030 по делу № А76-25957/2016)

Обстоятельства дела

Между должником (заемщиком) и лизинговой компанией заключен договор целевого займа на сумму 4 млрд руб.

Позже должник (заказчик) и подрядчик заключили договор о выполнении работ по строительству транспортно-логистического комплекса, стоимость которых составила также 4 млрд руб. После этого лизинговая компания и должник в один день заключили договор купли-продажи и договор финансовой аренды (лизинга). По условиям договора купли-продажи должник произвел отчуждение транспортно-логистического комплекса в пользу лизинговой компании по цене 5,6 млрд руб.

Лизинговая компания уведомила о зачете встречных требований из договора займа и договора купли-продажи на общую сумму 5,2 млрд руб. Впоследствии стороны подтвердили состоявшийся зачет, заключив соглашение о прекращении обязательств. В результате проведенного зачета общий размер обязательств должника перед лизинговой компанией составил 350 тыс. руб.

Лизинговая компания (лизингодатель) передала должнику (лизингополучателю) комплекс обратно, но уже в лизинг, с суммой ежемесячных платежей за первый год - 125 млн руб. Общество «Лоджик Лэнд» выдало лизингодателю поручительство в обеспечение исполнения обязательств должника, вытекающих из названного договора лизинга.

Должник и лизинговая компания заключили соглашение о расторжении договора. Стороны определили, что на должнике лежит завершающая обязанность 460 млн руб.

Лизинговая компания уступила в пользу общества «Лоджик Лэнд» право требования оплаты упомянутой завершающей обязанности.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении требований в реестр. Суды включили требования общества в реестр требований кредиторов.

Решение Суда

Верховный Суд РФ не нашел оснований для отмены решения нижестоящих судов.

Заявитель ссылаясь на то, что отношения между лизинговой компанией и должником носили притворный характер, последовательная цепочка сделок (лизинг, аренда) прикрывала передачу объектов недвижимости настоящему пользователю.

По мнению ВС РФ, заемные отношения в действительности таковыми и являлись. Лизинговая компания фактически кредитовала должника, предоставляя ему финансовую возможность создать комплекс для последующей эксплуатации в целях извлечения прибыли. Продажа должником имущества с последующим одновременным принятием его в пользование по договору лизинга и необходимостью уплаты в течение определенного периода лизинговых платежей в целях обратного выкупа с экономической точки зрения была в данном случае составной частью отношений по обеспечению кредита, полученного от покупателя, с временным предоставлением последнему титула собственника для повышения гарантии возврата финансирования и платы за него в виде процентов. Все сделки соответствуют законодательству. Лизинговая компания не обладала признаками формально-юридической аффилированности по отношению к должнику.

4. Включение в реестр требований кредиторов после закрытия реестра

Вывод: в случае пропуска срока на включение в реестр требований кредиторов в связи с утратой приставами исполнительных документов суд должен включить требования кредитора в третью очередь реестра.

(Определение ВС РФ от 22 апреля 2019 г. № 305-ЭС18-23717 № А40-217490/2015)

Обстоятельства дела

В рамках дела о банкротстве банка кредитор обратился в суд с возражениями на результаты рассмотрения его требования конкурсным управляющим должником — АСВ.

Кредитор обратился к конкурсному управляющему с исполнительным листом после закрытия реестра требований кредиторов.

Пропуск срока был обусловлен тем, что кредитор до начала банкротства должника обратился в службу судебных приставов с исполнительным листом для принудительного взыскания задолженности. В службе судебных приставов исполнительный лист был дважды утерян, были предприняты меры по получению дубликатов. На момент закрытия реестра приставы получали дубликат исполнительного листа. В связи с этим кредитор не мог своевременно заявить свои требования в реестр.

Решение Суда

Верховный Суд РФ указал, что срок закрытия реестра требований кредиторов должника для кредитора нельзя признать пропущенным, поскольку служба судебных приставов, совершая действия по восстановлению утраченных исполнительных листов, давала основания полагать, что исполнение будет получено в ординарном порядке через данную службу и для этого нет объективных препятствий в виде банкротства должника.

Коллегия отметила, что для правильного определения начала течения срока закрытия реестра требований кредиторов правовое значение имеет не момент опубликования информационного сообщения о введении процедуры, а обстоятельства, связанные с направлением арбитражным управляющим извещения взыскателю, его индивидуальная осведомленность о банкротстве должника и необходимости обращения с требованием в реестр требований кредиторов. Суды должны выяснить и оценить отсутствие или наличие доказательств возврата исполнительного документа взыскателю либо поступления исполнительного документа в адрес должника от службы судебных приставов; уведомления взыскателя о передаче исполнительных документов арбитражному управляющему и информирования последним взыскателя о порядке обращения с соответствующим требованием к должнику.

5. Установление статуса залогового кредитора банка в банкротстве застройщика

(Определение ВС РФ от 6 мая 2019 г. № 302-ЭС18-24434 по делу № А58-476/2016)

Обстоятельства дела

Банк обратился в суд с заявлением о включении его денежных требований в реестр требований кредиторов должника, кроме того просил признать его требования обеспеченными

залогом трех нежилых помещений, права аренды земельного участка и незавершенного строительством многоквартирного жилого дома.

Суды первой и кассационной инстанций признали денежные требования обоснованными и подлежащими включению в реестр требований кредиторов должника с удовлетворением в четвертую очередь, заявление банка в части признания за ним статуса залогового кредитора оставлено без удовлетворения.

Суд кассационной инстанции указал, что в отношении лиц, финансировавших строительство нежилых помещений на основании возмездного договора, ни специального статуса, ни особого предпочтительного порядка удовлетворения их требований Законом о банкротстве не предусмотрено.

Поскольку банк не является участником строительства в правовом значении, вытекающем из содержания ст. 201.1 Закона о банкротстве, отсутствуют основания для учета требования банка в реестре, как обеспеченного залогом в силу ст. 13 Закона об участии в долевом строительстве.

Банк не согласен с позицией нижестоящих судов. В связи с чем обратился в ВС РФ с кассационной жалобой. По мнению банка, неотнесение его к участниками строительства по смыслу ст. 201.1 Закона о банкротстве, влечет лишь невозможность включения его требований в реестр требований кредиторов должника о передаче помещений в натуре, что не препятствует признанию соответствующих требований обеспеченными залогом.

В кассационной жалобе банк обращает внимание на то, что в реестре требований третьей очереди удовлетворения отсутствуют требования участников долевого строительства о передаче жилых помещений. Он полагает, что в ситуации, когда участники долевого строительства первой очереди строительства получили квартиры и за ними зарегистрировано право собственности, банк вправе требовать признания его кредитором, чьи требования обеспечены залогом нежилых объектов той же очереди строительства.

Кроме того, Банк находит, что его требования могут быть признаны обеспеченными залогом незарегистрированного объекта недвижимости, поскольку в ходе процедуры конкурсного производства объект прошел инвентаризацию и сведения об этом опубликованы в официальном общедоступном источнике.

Решение Суда

Удовлетворяя требования банка ВС РФ указал, что суд апелляции инстанции принял правильное постановление в отношении залогового обеспечения о том, что требования

банка по договорам будут являться обеспеченными залогом нежилых помещений, входивших в предмет этих договоров, с момента регистрации застройщиком права собственности на них за собой.

В отношении второй очереди строительства имеется в натуре незавершенный строительством объект, который прошел инвентаризацию со стороны конкурсного управляющего.

В указанной части требования банка, вытекающие из договоров участия в долевом строительстве жилого дома, считаются обеспеченными залогом всего незавершенного строительством объекта второй очереди строительства.

аффилированности сторон, направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

6. Включение задолженности в реестр требований кредиторов должника

(Определение ВС РФ от 8 мая 2019 г. № 305-ЭС18-25788(2) по делу № А40-203935/2017)

Обстоятельства дела

Между должником и кредитором заключен договор о выполнении работ по разработке компьютерного тренажерного комплекса для обучения персонала.

В связи с тем, что работы сданы заказчику, но не оплачены, кредитор обратился в арбитражный суд с заявлением о включении его требований в реестр.

Суд первой инстанции исходил из доказанности наличия задолженности должника перед кредитором в заявленном размере и включил требования в реестр требований кредиторов. Вышестоящие суды поддержали позицию суда первой инстанции.

Заинтересованный конкурсный кредитор обратился в ВС РФ с требованием об отказе включения в реестр кредиторов данных требований в связи с аффилированностью сторон договора.

По мнению конкурсного кредитора, в условиях конкуренции кредиторов при банкротстве и повышенного стандарта доказывания, суду следовало принять все необходимые меры к установлению реальности долга, детально исследовав природу отношений, сложившихся между должником и аффилированным кредитором. Кроме того, конкурсный кредитор отмечает, что в материалах дела отсутствуют доказательства разработки кредитором компьютерного тренажерного комплекса.

Решение Суда

Верховный Суд РФ принял во внимание доводы заявителя об отсутствии документов, подтверждающих реальность сделки и наличия

II. Дела, переданные на рассмотрение в Судебную коллегия по экономическим спорам

1. Недействительность договора уступки прав требования в банкротстве банка

(Определение ВС РФ от 4 апреля 2019 г. № 305-ЭС18-5703(6))

Обстоятельства дела

Конкурсный управляющий обратился в суд с требованием о признании недействительными договора уступки требования и банковской операции по этому договору.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требования и пришли к выводу, что договор цессии и операция по его оплате совершены с целью прикрыть другую сделку — отступное, опосредующее прекращение обязательств банка перед клиентом по депозитным договорам при наличии признаков неплатежеспособности кредитной организации. Спорный договор был нецелесообразным и нетипичным для банка, так как банк утрачивал ликвидные (обеспеченные) права требования на сумму, превышающую размер платы за уступку. На необычный характер договора указывало и то, что стороны не приняли меры для перерегистрации залога недвижимости на цессионария.

Кроме того, суды обратили внимание, что цена оспариваемой сделки более чем в 2 раза превысила 1% стоимости активов должника.

Вместе с тем суд кассационной инстанции отменил решение и постановление нижестоящих судов и отказал конкурсному управляющему в удовлетворении требований.

Суд округа указал, что сделки не выходят за пределы обычной хозяйственной деятельности, при расторжении договора клиент потерял значительную сумму процентов.

Конкурсный управляющий не согласился с позицией суда кассационной инстанции и считает, что суд округа не опроверг выводы о превышении размера оспариваемых сделок порогового значения в 1% стоимости активов банка, что уже само по себе достаточно для вывода о нетипичности сделки.

Решение Суда

Суд посчитал, что приведенные заявителем в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания. Дело передано в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ.

2. Разрешение разногласий между банком и финансовым управляющим относительно содержания положения о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника, являющегося предметом залога

(Определение ВС РФ от 5 апреля 2019 г. № 308-ЭС19-449)

Обстоятельства дела

Требования банка включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника как обеспеченные залогом.

Для продажи предмета залога банк направил финансовому управляющему проект положения о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника, являющегося предметом залога.

Финансовый управляющий обратился в суд с заявлением о разрешении разногласий, указывая на то, что сумма вознаграждения организатора торгов завышена. Арбитражный управляющий предложил других организатора торгов и оператора электронной площадки; расходы на проведение торгов с помощью услуг названных лиц должны составить 10 000 руб. за каждый этап торгов, без процентов от выручки.

Разрешая спор, суды трех инстанций исходили из того, что закон предоставляет залоговому кредитору преимущественное право определять порядок реализации заложенного имущества, а также его начальную продажную цену.

Суды пришли к выводу, что предложенная банком редакция Положения не противоречит действующему законодательству и является экономически целесообразной, отметив, что установление вознаграждения организатора торгов в процентном отношении от цены реализации (3%) само по себе не свидетельствует о завышенном размере такого вознаграждения и не может негативно отразиться на правах иных незалоговых кредиторов.

Суды отклонили доводы управляющего, что требования банка будут полностью удовлетворены из 80% вырученных от продажи средств, указав на предположительный характер таких аргументов. Суды отметили, что провести торги с минимальными расходами можно было бы, если бы финансовый управляющий предложил в качестве организатора торгов свою кандидатуру, однако он этого не сделал.

При таких условиях суды разрешили разногласия в пользу залогового кредитора, утвердив Положение в его редакции.

Выражая несогласие с обжалуемыми судебными актами, финансовый управляющий настаивает

на том, что установление организатору торгов вознаграждения в размере 3% суммы выручки является чрезмерным и завышенным. Такие расходы в любом случае будут понесены не за счет банка, а за счет иных незалоговых кредиторов.

Кроме того, заявитель отмечает, что суды не оценивали его доводы и о завышенном размере вознаграждения оператора электронной площадки.

Дело передано в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ.

3. Банкротство гражданина. Исключение из реестра требований кредиторов должника безнадёжной задолженности перед налоговым органом

(Определение ВС РФ от 10 апреля 2019 г. № 309-ЭС19-987)

Обстоятельства дела

Гражданин признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура реализации имущества гражданина; в третью очередь реестра требований кредиторов должника включено требование уполномоченного органа — задолженность по налогам и обязательным платежам, пени и штрафам.

Гражданин обратился в суд с требованием об исключении данной задолженности из реестра требований кредиторов на основании признания ее безнадёжной к взысканию.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что задолженность, положенная в основу заявления о признании должника банкротом и ранее включенная в реестр требований кредиторов, является безнадёжной к взысканию в силу положений Закона № 436-ФЗ, что исключает возможность ее удовлетворения в процедуре банкротства.

Налоговый орган обратился в суд с кассационной жалобой: по его мнению, в условиях, когда в действиях должника имеются признаки недобросовестного поведения налогоплательщика, принятие мер, носящих характер преференций, является недопустимым.

Поскольку налоговым органом в ходе проведения выездной налоговой проверки установлен факт недобросовестного поведения налогоплательщика в виде умышленного уклонения от уплаты налогов, положения Закона № 436-ФЗ в отношении гражданина применению не подлежали.

Верховный Суд РФ посчитал, что приведенные заявителем в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания. Дело передано в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ.

4. Утверждение мирового соглашения

(Определение ВС РФ от 12 апреля 2019 г. № 305-ЭС18-25601)

Обстоятельства дела

Собрание кредиторов должника приняло решение об утверждении мирового соглашения, а административный управляющий заявил в арбитражный суд ходатайство об его утверждении.

Арбитражный суд города Москвы утвердил мировое соглашение, в связи с чем производство по делу о банкротстве прекращено. Утверждая мировое соглашение, суд первой инстанции исходил из того, что оно подписано полномочными лицами конкурсных кредиторов, не противоречит закону и не нарушает права других лиц.

Суд отклонил доводы налоговой службы, сводящиеся к допущенным мировым соглашением нарушениям срока уплаты налогов и невозможности рассрочки уплаты на срок, установленный в мировом соглашении. Суд отметил, что нормы законодательства о банкротстве носят специальный характер по отношению к законодательству о налогах и сборах, в связи с чем при заключении мирового соглашения в деле о банкротстве кредиторы имеют право включить положения о сроках и порядке погашения задолженности по обязательным платежам вне зависимости от сроков отсрочки или рассрочки, предусмотренных налоговым законодательством.

Суд округа оставил в силе определение суда первой инстанции.

Не согласившись с указанными судебными актами, налоговая служба обратилась с кассационной жалобой в ВС РФ, в которой просит их отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По мнению заявителя, мировое соглашение не подлежало утверждению, так как содержит условие о предоставлении рассрочки длительностью, превышающей срок рассрочки, возможность предоставления которой установлена налоговым законодательством.

Налоговая служба также указала на заведомую неисполнимость мирового соглашения ввиду отсутствия у должника источника для погашения имеющейся задолженности и на отсутствие у нее возможности расторжения мирового соглашения в случае его неисполнения, так как ее

требования на дату утверждения мирового соглашения не превышали одной четвертой требований конкурсных кредиторов.

Дело передано в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ.

5. Недействительность сделок должника

(Определение ВС РФ от 22 апреля 2019 г.
№ 305-ЭС19-924(1,2))

Обстоятельства дела

Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными договоров об открытии кредитной линии и договоров уступки права требования (цессии).

Суды трех инстанций в удовлетворении заявления отказали.

Суды исходили из отсутствия совокупности условий, необходимых для квалификации оспариваемых договоров в качестве притворных и подозрительных сделок. Суды отметили, что в 2015—2016 годах должник наращивал активы, на момент совершения оспариваемых сделок у должника отсутствовали признаки неплатежеспособности и недостаточности имущества.

По мнению конкурсного управляющего должником, действия банка и должника прикрывали сделку по выводу банком принадлежащих ему неликвидных активов за реальные деньги; действительным волеизъявлением сторон по оспариваемым сделкам было не заключение договоров цессии, а заключение соглашений о переводе долга с должника, априори не имеющего возможности погасить кредитную задолженность, на должника, возможность погашения долга которым являлась более вероятной.

Верховный Суд РФ посчитал, что приведенные заявителем в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания. Дело передано в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ.

Материал подготовлен юристами практики банкротства ФБК Legal

Марина Баландина, руководитель практики

BalandinaM@fbk.ru

Софья Родионова, юристконсульт

RodionovaS@fbk.ru

Ангелина Балакина, юристконсульт

BalakinaA@fbk.ru

Если вы хотите оформить рассылку новостей практики банкротства по электронной почте, пожалуйста, напишите нам на указанные электронные адреса.

ФБК | Legal

Москва

101000 | ул. Мясницкая, 44/1

Т +7 (495) 737 5353 | Ф +7 (495) 737 5347

fbk@fbk.ru | www.fbk.ru | www.fbk-legal.com

Санкт-Петербург

197022 | ул. Профессора Попова, 44/1,

литера Щ, оф. 401 Т +7 (812) 603 4876